

О КОРРУПЦИОГЕННОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ САНКЦИЙ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

THE INJUSTICE OF CORRUPTION ARTICLES OF THE CRIMINAL LAW

O. Bunin

Annotation

The article discusses the injustice of the sanctions of the criminal law, overly broad judicial review when the value of punishment, and as a consequence the opportunities for corrupt action in the administration of justice. The article analyzes the examples of articles of the Criminal Code of the Russian Federation with corruption sanctions. The author offers constructive conclusions.

Keywords: criminal law; penalties; amount of punishment; judicial discretion; corruption; justice.

Бунин Олег Юрьевич

К.юр.н., преподаватель
каф. уголовного процесса ФГКВООУ ВПО
"Военный университет" Министерства
обороны Российской Федерации,
адвокат Адвокатской палаты
города Москвы

Аннотация

В статье рассматривается вопрос несправедливости санкций уголовного закона, слишком широкого судебного рассмотрения при назначении наказания, а как следствие возможность коррупционных действий при отправлении правосудия. Анализируются примеры статей Уголовного кодекса РФ с коррупционными санкциями. Делаются конструктивные выводы.

Ключевые слова:

Уголовный закон; санкции; размер наказания; судебское усмотрение; коррупциогенность; справедливость.

В.В. Путин, являясь председателем Правительства РФ в 2009 году, подписав постановление от 5 марта за номером 195 "Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции", впервые официально в стране утвердил термин "коррупциогенность" [2].

Как отмечалось в тексте постановления, "коррупциогенными нормами признаются положения проектов документов, содержащие коррупционные факторы". В свою очередь, "коррупционными факторами" признаются "положения проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их".

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" в статье 1 закрепил определение "коррупциогенных факторов" как положения нормативных правовых актов (а не только их проектов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или

возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции. Это законодательное определение и имеется ввиду в настоящем анализе санкций некоторых статей Особенной части УК РФ.

Коррупциогенные нормы права являются своего рода формально правовым первоисточником коррупции. Поэтому противодействие таким нормам должно стать одним из первоочередных разделов национальной антикоррупционной политики.

Нормы Уголовного закона страны, как важнейшего правового регулятора борьбы, в том числе, с коррупционными преступлениями должны сами быть системно подвергнуты экспертизе на их коррупциогенность. Отметим некоторые предпосылки для этого.

Должным итогом борьбы с преступным деянием является привлечение виновного лица к уголовной ответственности за соответствующее преступление и назначение ему справедливого наказания. Именно справедливое наказание может являться окончательным критерием отсутствия коррупционного применения самого Уго-

ловного закона.

В соответствии с логично расширительным толкованием ч. 1 ст. 6 УК РФ справедливость в уголовном праве должна реализовываться не только в назначении уголовного наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, но и в установлении аналогично справедливых санкций в статьях Особенной части УК РФ. Другими словами, реализовываться принцип справедливости должен, в первую очередь, на законодательной стадии. Ведь логично, что для справедливой, а значит и не коррупционной реализации уголовной ответственности, сами санкции статей Уголовного закона должны минимизировать возможность проявления этой коррупционности. Поэтому, в первую очередь, принцип справедливости в уголовном праве должен последовательно и в полной мере реализовываться в нормах самого Уголовного закона. Соблюдение справедливости не может зависеть большей частью от усмотрения суда, в самом законе должны быть заложены необходимые для этого гарантии. Это относится и к определению коррупциогенных факторов УК РФ, устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения.

И при действии УК РСФСР 1960 г. отмечалось, что факты несправедливого наказания отчасти вызваны несовершенством санкций действовавшего уголовного законодательства [3,4]. В настоящее время также можно констатировать, что некоторые санкции статей Особенной части УК РФ не отвечают в достаточной мере уголовно-правовому принципу справедливости, допуская возможность проявления коррупции при их применении.

Приведем некоторые, на наш взгляд, несправедливые и коррупциогенные санкции действующей редакции УК РФ.

1. Отсутствие в санкциях некоторых норм УК РФ промежуточных по строгости видов наказаний нарушает принцип справедливости и представляется коррупциогенным фактором. Однако особенно остро это проявляется в санкциях норм, предусматривающих ответственность за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в которых установлены только два альтернативных вида наказаний – самый мягкий, штраф, и, практически, самый суровый, лишение свободы. И ярким примером таких санкций являются все квалифицированные составы взяточничества, предусмотренные статьями 290, 291, 291.1 УК РФ (а также некоторые другие статьи УК).

Данные санкции вообще-то не характерны для нашего УК, но почему-то именно в статьях, устанавливающих уголовную ответственность за взяточничество, они в настоящее время доминируют.

То что размеры штрафов установлены кратно предмету преступления – суммы взятки, не устраняет несправедливость и коррупциогенность данных норм ввиду того, что, во-первых, альтернативным наказанием штрафу является лишение свободы на большие сроки, во-вторых, неисполнение назначенного наказания в виде штрафа в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК может быть заменено на лишение свободы только в случае злостного уклонения от его уплаты (по сложившейся практике в случае юридически имеющейся возможности его исполнить).

Здесь можно привести высказывания главы юридической службы КПРФ В. Соловьева, о том, что бороться сегодня с коррупцией одними штрафами опасно: "С таким подходом коррупция будет вечной". Также и "не секрет, что штрафная система уголовного наказания подпитывает коррупцию среди судей", отмечал парламентарий [5].

2. Установление слишком широкого масштаба судебного усмотрения также является предпосылкой несправедливого наказания и его коррупционной составляющей.

В качестве примера возьмем санкцию части 3 статьи 335 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательствами над потерпевшим либо сопряженное с насилием, повлекшие тяжкие последствия.

Наказание за данное преступление установлено в виде лишения свободы на срок до десяти лет (от двух месяцев в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК). Таким образом, интервал между границами размера (срока) наказания позволяет судье вполне законно назначить за данное тяжкое преступление как несколько месяцев, так и несколько лет лишения свободы.

При этом следует заметить, что за аналогичное преступление с простым, а не специальным субъектом, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, то есть совершенное не против военной службы и здоровья человека, а лишь против здоровья человека, санкция предусматривает возможность наказания сроком на 50 % больше – до 15 лет. Такой подход законодателя вряд ли соответствует справедливому подходу к определению характера и степени общественной опасности данных смежных преступлений (одно из которых имеет явную повышенную опасность в связи с его двухобъектностью посягательства).

Здесь же стоит аналогичным образом отметить санкции частей 2 статей 333 и 334 УК РФ. Так, сроки наказания в виде лишения свободы за умышленное причинение

ние тяжкого вреда здоровью группой военнослужащих их начальнику во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей (ч. 2 ст. 333 и ч. 2 ст. 334 УК РФ) меньше, чем за групповое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью любому человеку (ч. 3 ст. 111 УК РФ).

Санкции со слишком большим масштабом судебного усмотрения, подобные приведенной в качестве примера ч. 3 ст. 335 УК РФ, имеются в действующем УК не в единичном случае. Например, ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает лишение свободы от 2 месяцев до 15 лет.

Самые же большие рамки для судебного усмотрения при назначении наказания в виде лишения свободы является санкция ч. 1 ст. 356 УК РФ, предусматривающая лишение свободы от двух месяцев до двадцати лет. Это максимальный интервал между границами срока наказания в виде лишения свободы в УК РФ. Верхняя граница срока наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ больше нижней в 119 раз!

3. В санкциях статей УК РФ, предусматривающих ответственность за совершение квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, в которых определены лишь верхние пределы сроков лишения свободы, необходимо дифференцированно устанав-

ливать также нижние пределы сроков этого наказания. Так как отсутствие нижних границ этого вида наказания дает право суду назначить без наличия каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления (ст. 64 УК РФ), одинаковый минимальный срок лишения свободы за простое, квалифицированное и особо квалифицированное преступление.

Другими словами, повышая верхние границы вида наказания в санкциях различных частей одной статьи, нижние границы этого вида наказания иногда остаются несправедливо и коррупциогенно неизменными.

К таким относятся санкции норм: ст.ст. 215, 263, 264, 266, 285, 313, 335, 349 УК РФ. Дифференциация минимальных пределов сроков наказания в санкциях, установленных в перечисленных нормах, предусматривающих ответственность за совершение средней тяжести и тяжких преступлений, будет способствовать реализации принципа справедливости при назначении наказания, а также антикоррупционности данных норм.

Естественно, что устранить указанные несправедливые коррупциогенные факторы возможно посредством законодательной реализации принципа справедливости путем установления соответствующих размеров (сроков) наказаний в санкциях статей Уголовного закона страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов".
3. Дементьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Ростов, 1986.
4. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987.
5. "Коррупционеры государству платить не будут". Независимая газета 14.10.2014 г. Адрес в Интернете: http://www.ng.ru/politics/2014-10-14/1_corruption.html.

© О.Ю. Бунин, (5077925@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

